

Чу Фэйи даже подумал, что ослышался.

— Лин Тяньлин, кем он нас считает? — не удержался он и переспросил.

— Студией «Уточка», — Сяо Е, опасаясь, что Чу Фэйи не знаком с этим термином, принялся старательно объяснять: — Ну, это то, что называют заведениями с сомнительной репутацией.

Чу Фэйи: ...

Ему уже не хотелось слушать дальше, но Сяо Е, начав, уже не мог остановиться.

— И ведь Лин Тяньлин такой наглец, — возмущался Сяо Е, краснея от негодования. — Как он мог подумать, что мы — притон?

Чу Фэйи: ...

— Ладно, — Чу Фэйи от ярости даже усмехнулся. Он молча добавил еще один пункт в свой список старых счетов, процедив сквозь зубы: — Лин Тяньлин, я тебя запомнил.

Услышав это, Сяо Е тут же подхватил, нетерпеливо спрашивая:

— Брат Чу, какой толк просто помнить? Что ты собираешься делать с Лин Тяньлином?

— Лин Тяньлин хитер и коварен, — Чу Фэйи потер переносицу, говоря с осторожностью. — Продолжаем наблюдение.

— Знал бы, что так выйдет, надел бы свой костюм небесного мастера, — с сожалением отозвался Кун Гуанцзи. — По крайней мере, для вида сошло бы.

— И из какой же ты школы небесных мастеров? — мастер Тан окинул троицу оценивающим, слегка ехидным взглядом. — И что ты умеешь?

\*\*\*

Пока в Подземном мире поползли слухи, что их босс сегодня какой-то странный, Фэн Хэюй уже привез Лин Тяньлина и Кун Гуанцзи к дому семьи Лю.

Мастер Тан, выслушав, медленно опустил ящик с магическими артефактами, который до этого нес за спиной, и начал поочередно представлять их Лю Шаньсуну.

Их босс, кажется, просто переутомился на работе.

Се Биань: А? Что?!

«Может, проблема в названии нашего земного офиса?» — продолжал размышлять Чу Фэйи.

В центре группы стоял молодой человек в модной одежде и черной маске, вид у него был настолько дерзкий, будто он даже чай пить не собирался.

Помимо них было еще несколько мастеров, которые держались поодаль, явно не принадлежа к этой компании.

— Снаряжение внушительное, но уровень — полнейший ноль, — тихонько шептал Кун Гуанцзи, комментируя происходящее Лин Тяньлину. — Брат Лин, не волнуйся, этот мастер Тан по уровню мастерства едва ли лучше меня десятилетнего.

— А? Этим можно хвастаться? — Кун Гуанцзи, выслушав представление мастера Тана, успокоился и пробормотал с явным пренебрежением.

— О? — мастер Тан, лидер группы, свысока посмотрел на троицу. — Осмелюсь спросить, у кого вы обучались?

Лю Шаньсун слегка изменился в лице, но не стал отвечать прямо:

— Позвольте узнать, какими техниками владеет мастер Тан?

— Именно, — Фэн Хэюй, самый уверенный из троих, выпятил грудь. — У нас есть реальный опыт, нам нечего бояться.

— Этот не годится, и этот тоже... — Кун Гуанцзи быстро сменил неуверенность на пренебрежительное: «Все присутствующие здесь — мусор».

Впрочем, кое-какие различия все же были.

Вероятно, Кун Гуанцзи немного возомнил о себе, поэтому начал комментировать действия мастеров громче обычного. Лин Тяньлин слушал с интересом, но когда заметил, что голос Кун Гуанцзи стал слишком громким, было уже поздно.

— Поскольку приглашаем в первый раз и не знаем правил, — Лю Шаньсун лично разлил всем чай, сразу располагая к себе, — хотелось бы найти того, кто действительно обладает навыками, чтобы в будущем, если возникнут проблемы, можно было обращаться к нему постоянно.

Семья Лю занималась онлайн-играми — это один из самых новых и перспективных бизнесов последних лет, поэтому они не часто пересекались с такими старыми семейными компаниями, как семья Фэн Хэюя.

Мастер Тан издал носом едва уловимый насмешливый звук.

— Если решите проблему моего сына, цена не вопрос, — щедро заявил Лю Шаньсун. — Могу заплатить на тридцать процентов выше рыночной стоимости.

— Наша школа умеет очень многое...

— Даже я лучше него, не говоря уже о тебе, — шепнул Кун Гуанцзи.

— Они все одинаковые, так нас скорее заметят, — успокоил Лин Тяньлин, видя, что Кун Гуанцзи нервничает.

— Брат Лин, — Кун Гуанцзи оглядел мастеров в традиционных халатах, с компасами и зеркалами в руках, увешанных инструментами для изгнания духов, и судорожно вздохнул. — А мы не слишком... непрофессионально выглядим?

Даже не нарядились как подобает, зато делают такие громкие заявления.

Троица выглядела очень молодо, скорее как студенты, да и прически у них были совсем не «мастерские». Если не считать парня с детским лицом, у которого волосы были чуть длиннее, остальные двое выглядели как обычные современные юноши с картинок.

Лин Тяньлин, услышав это, тоже успокоился и кивнул.

Семья Лю раньше не верила в призраков, но из-за того, что с сыном в последнее время творилось неладное, пришлось хвататься за любую соломинку и пригласить целую толпу мастеров.

После ухода Сяо Е Чу Фэйи продолжил разбирать документы. Подчиненные изредка докладывали о работе, и все шло своим чередом — обычный день в Подземном мире, каких тысячи.

— М? — Лин Тяньлин, совершенно не разбирающийся в делах мастеров, с интересом слушал Кун Гуанцзи.

Лин Тяньлин поправил кепку и невозмутимо ответил:

— Ничего страшного.

Представление продолжалось.

— Не буду ходить вокруг да около: с моим сыном действительно приключилась беда, мы все проверили, но так и не поняли, в чем дело, — Лю Шаньсун сделал знак дворецкому принести чай. — Поэтому и пригласил вас взглянуть.

Пока троица перешептывалась, хозяин дома Лю Шаньсун спустился вниз и пригласил мастеров занять места.

Конец.

Се Биань: ?????

Чу Фэйи устало кивнул.

Се Биань, закончив ежедневный отчет о делах в мире живых, уже собирался уходить, как вдруг услышал, как босс тихо спросил:

— Я похож на утку?

— Понял, — кивнул Сяо Е. Хотя он и ворчал, к делам Лин Тяньлина он относился серьезно. — Я буду следить.

— Пустяки, — мастер с длинной бородой тут же расплылся в улыбке. — Чего только мы в храме Циншань не видели? Гарантирую, ваш сын поправится после первого же сеанса.

— Тогда мы невероятно круты, — Фэн Хэюй только этого и ждал. Он ничуть не смутился и выпалил с гордостью: — Мы — знаменитая студия «Сяохунь»!

Мастер Тан: ???

Что еще за студия? «Сяохунь»? Что за нелепое название?

— Не слышал о такой, — мастер Тан пожал плечами, намеренно повысив голос, чтобы услышал Лю Шаньсун. — Неизвестно, что это за шарашкина контора, главное — не дайте себя обмануть.

— Если не слышал, значит, ты просто невежда, — не дожидаясь Лин Тяньлина, ответил Кун Гуанцзи. — И в следующий раз не позорься, не доставай такие низкопробные талисманы.

Мастер Тан помрачнел, его натянутая улыбка исчезла.

Они и так были конкурентами, а тут еще такое замечание в адрес его драгоценных талисманов, которые он рисовал с таким трудом. Он с глухим стуком поставил чашку на стол и, глядя на троицу с недоброй усмешкой, начал давить на них своей энергией.

— Громкие слова, — мастер Тан, не меняясь в лице, выпустил ауру мастера, взглянув на троих.  
— Покажите, на что вы способны.

От этого давления окружающие мастера поморщились.

Подобно тому, как призраки излучают свою ауру, мастера высокого уровня могут выпускать тренированную внутреннюю энергию — ци. Те, кто слабее, сразу чувствуют дискомфорт. Некоторые не выдерживают и падают на колени. Именно поэтому такой способ часто использовали, чтобы проучить новичков.

Некоторые мастера уже покрылись испариной.

Мастер Тан посмотрел на троицу, которая продолжала спокойно разговаривать с Лю Шаньсуном, и нахмурился, усилив давление.

— Учитель, — прошептал его ученик, — не стоит... остальным уже плохо.

Мастер Тан был в недоумении. Это нелогично. При таком уровне давления они должны были хотя бы измениться в лице!

Но троица действительно ничего не чувствовала.

Кун Гуанцзи был сильнее мастера Тана, поэтому даже не заметил его «фокусов». Лин Тяньлин, обладающий особой конституцией, почувствовал неладное, но, увидев, что его друзьям хорошо, решил не вмешиваться. А Фэн Хэюй, будучи обычным человеком, вообще не знал, что такое ци.

Фэн Хэюй, не понимая, в чем дело, посмотрел на потеющих мастеров и участливо спросил:

— Вы что, все разом отравились? В туалет нужно?

Он даже любезно отодвинулся, освобождая проход.

Мастера: ...

Им было нечего ответить.

— Кстати, — Фэн Хэюй, закончив нахваливать Лин Тяньлина перед Лю Шаньсуном, повернулся к мастеру Тану с гордостью, которая была даже больше, чем у самого Лин Тяньлина: — Мой брат Лин может разрывать призраков голыми руками.

Он посмотрел на ошоломленного мастера Тана и спросил:

— А ты сможешь?

Мастер Тан: ...

Остальные мастера тоже замолчали.

— Не так уж и преувеличивай, — Лин Тяньлин, заметив тишину, заволновался. Он боялся, что Фэн Хэюй сболтнет лишнего и создаст ему проблем, поэтому поправил: — Просто использовал инструменты, чтобы уничтожить призрака.

В конце концов, рот — это тоже инструмент. Лин Тяньлин решил оставить формулировку расплывчатой.

Фэн Хэюй тут же понял намек и добавил:

— Точно! Не совсем чтобы голыми руками. Просто разрубил призрака пополам персиковым мечом.

Кун Гуанцзи, почувствовав, что что-то идет не так: ...

Другие мастера: ???

Эти люди... почему они несут такую чушь?

Обычно мастера относятся к духам с уважением, сначала проводят обряды, пытаются договориться. Мечи из персикового дерева или кровь черной собаки используют лишь в крайнем случае для защиты. Никто не идет на прямой контакт с духом, ведь человеческое тело хрупко.

Мастер Тан фыркнул:

— Полный бред.

Он был уверен, что перед ним обычные шарлатаны, которые просто хотят нажиться на чужой беде.

— Ты — обычный человек, поэтому не можешь, но это не значит, что другие не способны, — Фэн Хэюй покачал головой, превознося Лин Тяньлина до небес. — Это же мой брат Лин.

Он повернулся к Лю Шаньсуну:

— Дядя Лю, если он не может, значит, он просто слабак.

Мастер Тан, взбешенный провокациями, потерял свое хладнокровие:

— Какие еще «разрывать руками», «разрубить пополам»? Вы, должно быть, пересмотрели дешевых боевиков про войну!

Остальные мастера промолчали, но по их лицам было видно, что они согласны с мастером Таном. Духи не имеют плотного тела, их трудно даже коснуться.

Мастер Тан хотел было добавить что-то еще, но Лин Тяньлин не желал тратить время на споры. Он вежливо улыбнулся Лю Шаньсуну:

— Господин Лю, слова — это лишь слова. Может, позвольте нам взглянуть на вашего сына?

Голос Лин Тяньлина был приятным, речь — вежливой, и несмотря на маску, он произвел на Лю Шаньсуна хорошее впечатление.

Лю Шаньсун, уважая Фэн Хэюя, кивнул:

— Идемте. И вы тоже, — кивнул он ошарашенному мастеру Тану.

По дороге вверх Лю Шаньсун вкратце обрисовал ситуацию.

Его старший сын, Лю Цинхун, был генеральным директором компании. Молодой, перспективный, но в последние дни он будто сошел с ума — утверждает, что видит нечисть. К тому же он часто разговаривает сам с собой, хватается за голову, жалуясь, что у него что-то растет в глазах. Его зрение стремительно падает, он почти ослеп.

— Похоже, это не совсем одержимость... — пробормотал один из мастеров.

— При одержимости симптомы другие, скорее, это проклятие... — начали спорить мастера.

Пока они гадали, Лин Тяньлин слегка приняхался и с легкой улыбкой уверенно произнес:

— Нет, это именно одержимость.

Он уже почуял запах.

<http://bllate.org/book/18682/1805249>